

- англ. И. Гуровой. – СПб.: Азбука, 2011. – 384 с.
6. Austen J. Mansfield Park. – London: Random House Publishing Group, 1983. – 512 p.
 7. Austen J. Pride and prejudice. – Hertfordshire: Wordsworth, 2008. – 329 p.
 8. Austen J. Sense and sensibility. – Hertfordshire: Wordsworth, 2008. – 256 p.
- ЛИТЕРАТУРА:
9. Ланчиков В.К., Мешалкина Е.Н. Китайцы на маскараде, или Худло от Настика // Мосты: журнал переводчиков. – 2008. – № 3 (19). – С. 12-23.
 10. Минин А.Н. Основные типы возвышенной лексики в романе У.М. Теккерея «Виргинцы» и способы её передачи на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Лингвистика». – 2012. – № 3. – С. 89-94.
 11. Набоков В. Лекции по зарубежной литературе. – М.: Независимая газета, 1998. – 512 с.
 12. История западноевропейской литературы. XIX век // Англия: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений / Сидорченко Л.В. и др. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 542 с.
 13. Тананыхина А.О. Лингвистические особенности современной англоязычной сказки: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2007. – 22 с.

УДК 811.111

Николаева О.В.

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

O. Nikolaeva

Far Eastern Federal University

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF LANGUAGE CONTACTS IN NEW ZEALAND

Аннотация. Статья представляет собой систематизированный обзор современных исследований, посвящённых социокультурным и социолингвистическим факторам языковых контактов в Новой Зеландии. Показана сложность межъязыковых и межкультурных взаимодействий в ранний исторический период, вскрыт многосторонний и разноуровневый характер языковых контактов на протяжении всей истории Новой Зеландии. Особое внимание уделено социолингвистическим аспектам формирования контактных разновидностей новозеландского варианта английского языка.

Ключевые слова: языковые контакты, новозеландский вариант английского языка, язык маори, контактные языки.

Abstract. The paper is a systematized survey of contemporary studies focused on socio-cultural and sociolinguistic factors of language contacts in New Zealand. The author demonstrates the complexity of linguistic and cultural interactions in early colonial period, and reveals multilateral and multilevel character of language contacts during the whole history of New Zealand. Particular attention is paid to the sociolinguistic aspects of "contact" varieties of New Zealand English.

Key words: language contacts, New Zealand English, the Maori language, contact languages.

Системное исследование новозеландского варианта английского языка, последовавшее за его официальным признанием, вскрыло сложную картину межъязыковых и межкультурных

взаимодействий, многосторонний и разновывный характер языковых контактов на протяжении всей истории Новой Зеландии. Теории о едином источнике новозеландского английского (*single-origin theory*), которым когда-то считали лондонский кокни или австралийский английский, были пересмотрены после обнаружения архива записей речи новозеландцев разных поколений (*the Mobile Unit*), сохранённого Новозеландской вещательной корпорацией [25, p. 154]. Изучение звучащей речи людей, родившихся в стране начиная с 1850 г., показало, что сложность ранней языковой ситуации была обусловлена в первую очередь взаимодействием нескольких британских диалектов. Взаимодействие диалектов, согласно одной точке зрения, привело в дальнейшем к образованию в процессе койнэзации нового, особого, наддиалектного (т. е. утратившего черты британских диалектов-доноров) новозеландского «диалекта» [33; 31]. Его отличительной характеристикой являлась гомогенность, «супрарегиональность», которая и теперь свойственна новозеландскому английскому [1; 31]. Согласно другой теории, черты британских диалектов явно отслеживаются и теперь, и к ним всё ещё можно свести все особенности новозеландского варианта. Так, исходя из известных социологических данных, признают, что ранняя иммиграция представлена значительным численным превосходством выходцев из южных регионов Британии, преимущественно юго-восточных, но также и юго-западных. Благодаря этому в новозеландском английском заметно выражены черты южных британских диалектов [7, p. 12].

Однако изучение общей картины ранних британских диалектных взаимодействий в Новой Зеландии затруднено фрагментарностью социологической информации о первых мигрантах [1, p. 2]. Во многих случаях известен лишь британский порт, из которого отправлялся корабль в Новую Зеландию, но сведения о конкретном месте проживания людей до эмиграции зачастую отсутствуют [1, p. 2]. Другой причиной, затрудняющей получение точной информации о количе-

стве носителей разных британских диалектов, являлась высокая мобильность населения на территории страны [26, p. 53; 1, p. 2]. Известно также, что соотношение выходцев из разных регионов Британии значительно варьировало по стране [1, p. 3]. В Отаго, например, наблюдалась самая высокая концентрация выходцев из Шотландии [26, с. 43], а Нью-Плимут был основан иммигрантами из западных регионов Британии [2, p. 40].

Многие учёные считают, что одним из значимых участников на арене раннего взаимодействия британских диалектов в Новой Зеландии был австралийский вариант английского языка [26, p. 54; 25, p. 154]. Социолингвистические исследования, выполняемые в рамках проекта *the Origins of New Zealand English Project* (ONZE) [26], показали, что, хотя в целом по стране процент иммигрантов из Австралии был небольшой (7% – в 1886 г.), наиболее ранние формы новозеландского английского обнаружены в городах с высокой концентрацией австралийцев.

Изучение контактов между разновидностями (диалектами и вариантами) английского языка в Новой Зеландии подчинено установлению истоков в первую очередь фонологических особенностей новозеландского английского [7; 16]. Д. Бритн утверждает, что происхождение специфических фонологических черт новозеландского английского следует тщательно и скрупулёзно искать в британских диалектных формах, завезённых в страну иммигрантами, вместо того, чтобы считать стандартный британский диалект (RP) стартовой площадкой для новозеландских инноваций [7, p. 23]. Причины сложения фонологических особенностей новозеландского английского включают лингвокультурные факторы – выражение новой культурной и языковой идентичности [31], влияние престижа и статуса отдельных этнокультурных групп на выбор языковых форм [16; 31]. Приведены факторы аккомодации и целевой установки на взаимопонимание, особенно в поселениях со смешанной структурой населения. Характерные особенности формировались особенно быстро в городах, где жили

золотодобытчики и люди более низкого социального статуса [26, p. 52; 16; 31]. Исследованы также социолингвистические факторы демографической детерминации частоты используемых форм с учётом количественного соотношения носителей разных диалектов и вариантов английского языка и селекцией наиболее частотных форм последующими поколениями [33].

Лексическим аспектам ранних междиалектных контактов в Новой Зеландии уделялось гораздо меньше внимания. Отмечены поразительные отличия результатов междиалектных взаимодействий на лексическом и фонологическом уровнях [2, p. 46]. Установлено, что особенности новозеландского вокабуляра обусловлены происхождением значимой части лексики из Северной Англии (Yorkshire), Северной Ирландии и Шотландии [2, p. 46; 30, p. 43].

Рассмотрены лексемы из британских диалектов, получившие развитие в новозеландском английском, но впоследствии утраченные в британском английском: *spell* в значении *a rest, larrikin – a mischievous youth, chook – chicken* [14, p. 84]. Ряд исследований посвящён установлению семантических различий между новозеландской и британской лексикой, возникших в колониальный период [27; 2; 3; 14, p. 84]. Так, у лексемы *field* в новозеландском английском возникло значение *a paddock*, а значение британской лексемы *paddock* стало передаваться при помощи сочетания *horse paddock*. Слово *stream* обрело новое значение *a creek*, в то время как значение британской лексемы *creek* перешло к *creek mouth* [27; 14, p. 84].

К общей картине раннего контактирования диалектов и вариантов английского языка в Новой Зеландии необходимо добавить и значимые межъязыковые контакты английского (во всех его проявлениях) с языком коренного населения маори. Благодаря установленному и признанному взаимовлиянию английского и маори, проявляющемуся в различной степени в речи разных социальных слоёв и этнических групп в разные исторические периоды, возникали контактные язы-

ковые образования. Отмечены следующие наименования «контактных» языковых образований в Новой Зеландии: *Pidgin English, Pidgin Maori, New Zealand Pidgin* [8], *Maori Pidgin English* [8], *Maori English I, Maori English II* [29], *Maori English* [6; 17; 19], *Maori Vernacular English* [12].

Начало культурно-языковых контактов между маори и европейцами сопровождалось сложением упрощённых *Pidgin English* и *Pidgin Maori* с довольно скудным словарным составом и содержащих многочисленные отклонения от норм обоих языков [8, p. 98]. Так, европейцы часто использовали редупликацию как простое повторение слов для достижения большего взаимопонимания, вследствие чего, например, маорийское *patu* (weapon) в журналах Кука обозначено как *patoo-patoo* [8, p. 101]. Маори, испытывая интерференцию родного языка, также активно использовали редупликацию, говоря на английском: "... workee workee was no good for rungateda, only for cookee cookee..." (воздям не годится работать, только слугам) [28, p. 227]. Английское *cook* употребляется при этом в значении 'slave, person of low status', здесь происходит наложение ассоциаций от транслитерированного *kauki*, которое заменило исконные маорийские *tao reka-reka* (prisoner) и *wari* (servant), акцентировав то, что приготовление пищи было основной задачей слуг и рабов [8, p. 104].

Поскольку контактные языковые образования *Pidgin English* и *Pidgin Maori* (отличающиеся друг от друга в зависимости от того, что являлось субстратным и суперстратным языком) иногда в коротких высказываниях были фактически неразличимы, Р. Кларк ставит вопрос о том, насколько такое разделение действительно необходимо [8, с. 103]. Исследователь считает, что более целесообразно вести речь об одном контактном языковом образовании *New Zealand Pidgin*, словарный состав которого был основан на разном вариативном соотношении английской лексики и лексики маори в зависимости от коммуникативной ситуации и степени владения коммуникантами этими языками [8, p. 103].

Однако, имея в виду “строгий” смысл термина *pidgin language*, Р. Кларк допускает и другие обозначения в отношении контактных языковых образований в Новой Зеландии: *jargon Maori* и *jargon English*, отмечая, что маори и сами использовали *jargon Maori* при общении с иностранцами, а европейцы могли говорить на *jargon English*, вставляя известные им маорийские слова для достижения взаимопонимания [8, p. 103].

Особое внимание исследователей привлекает развитие маорийского английского *Maori English*. Некоторые исследователи выделяют даже несколько его разновидностей: *Maori English I* и *Maori English II*, отличающиеся чистотой произносимых гласных [29]. Кроме того, выделяют *standard Maori English* (на нём говорит образованный средний класс) и *vernacular Maori English* (используется более низкими социальными слоями), при этом первый из названных испытывает лишь влияние маорийского произношения, а на второй влияет маорийское произношение, грамматика и лексика [18, p. 93].

Факт существования *Maori English* в раннюю эпоху культурно-языковых контактов маори и пакеха является общепризнанным: невозможно сбросить со счетов исторические записи, сделанные очевидцами [8, p. 110; 19, p. 566]. Однако существование особого языкового образования *Maori English* на современном этапе представляется спорным [6, p. 195] и иногда трактуется как дискриминационный миф (впервые возникший в 1960-х гг.), расистское изобретение пакеха, растиражированное в анекдотах относительно способностей маори [19, p. 578; 6, p. 196]. Изучая особенности маорийского английского на морфосинтаксическом (частое опущение *have* в выражениях, подобных *had better*), фонетическом (например, особое произнесение /i/, /u/) и прагматическом (частое использование частицы *eh* и повышение тона в конце высказывания) уровнях, исследователи пришли к выводу, что отличия между разновидностями английского языка маори и европейцев носят не качественный, а количественный характер. Маори используют не

особые морфосинтаксические, фонетические и прагматические черты, а те же черты новозеландского английского, что и пакеха, но частота их употребления у маори и пакеха разная [18; 12, p. 14].

Тем не менее большинство исследователей считает, что *Maori English*, с заметным субстратным влиянием языка маори на английский, функционирует сегодня как отражение и проявление этнической и языковой идентичности маори [29; 6; 17; 19; 18; 12]. Особенности современного маорийского английского проявляются, например, на семантическом уровне, в употреблении самими маори специфического набора образных средств и особых метафор. Кроме того, весьма активно используется маорийская лексика в объёме, превышающем количество маорийских слов, известных пакеха. Отмечают также непредсказуемость (с точки зрения пакеха) использования маорийских лексем [6, p. 195; 18].

Говоря на английском языке, маори используют не только слова, являющиеся признанными заимствованиями в новозеландском английском, обозначающие, например, культурные реалии маори, но и многие лексемы общего словарного фонда из языка маори. Это скорее многократное переключение кода с английского на маори и наоборот, чем просто заимствование маорийских лексем в английский [22]. Будучи совершенно не характерным для пакеха, переключение кода является приметой маорийского английского. С другой стороны, в произведениях маори на английском языке, относимых к так называемой «контактной» литературе, стремясь выразить свою этническую и языковую идентичность, маори часто вкладывают в английские слова особые смыслы, которые не всегда понятны пакеха: *bone people* в произведении Кери Хулме [20; 32].

Охватывая всю историю развития языковых контактов в Новой Зеландии, Р. Кларк считает, что статус маорийского английского эволюционировал от «контактного» языка *Maori Pidgin English* в конце XVIII в. до этнического диалекта *Maori English* к началу XX в. [8, p. 110]. По мнению Р. Бентон, совре-

менный маорийский английский может быть признан *вариантом новозеландского английского* [6, p. 196]. Маорийский английский находится под прямым влиянием языка маори [6, p. 196] и оказывает заметное влияние на новозеландский английский, способствуя формированию его отличий от других вариантов английского языка [18].

Вследствие этого новозеландский английский испытывает двойное влияние: как со стороны маорийского английского, так и непосредственно со стороны восточнополинезийского языка маори.

В абсолютном большинстве трудов, посвящённых новозеландскому английскому, неизменно отмечается лексическое влияние языка маори на английский [21; 11; 24; 25]. Созданы корпуса маорийских слов, функционирующих в различных периодических изданиях на английском языке [13; 23], изданы словари и составлены глоссарии маорийских заимствований в английский язык Новой Зеландии [9]. Так, Дж. Макалистер сопоставил два хронологически удалённых корпуса маорийской лексики, созданных на основе англоязычного журнала *School Journal*. Одним корпусом были охвачены издания 1967–1968 гг., другим – 1997–1999 гг. [23]. Отслеживая эволюцию функционирования заимствованной лексики, Дж. Макалистер делает вывод о том, что через поколение увеличивается количество маорийских слов, обозначающих *традиции и обычаи* коренного населения (*Tikanga Maori*). Поскольку в языке маори эти лексемы являются словами общего, а не специального назначения, Дж. Макалистер называет эту группу также *General category* [23]. Данная группа лексики по значимости и темпам вхождения в новозеландский английский начала опережать традиционно весомую группу маорийских названий *флоры и фауны* [23, с. 48].

Исследуя проблему выбора между маорийским заимствованием и лексикой английского языка, учёные отмечают, что в пользу маорийских слов чашу весов часто склоняют социокультурные факторы: стремление новозеландцев подчеркнуть новую бикультурную

национальную идентичность, ингерентная необходимость ссылок на особенности культуры коренного населения. Не менее важны и прагматические мотивы (недвусмысленность и ясность выражения, особое выделение определённого фрагмента речи для достижения желаемого эффекта) и собственно лингвистические причины – языковая экономия [9, p. 30].

Социолингвистический ракурс изучения маорийских заимствований в новозеландском английском позволил вычислить среднее количество известных большинству новозеландцев слов из языка маори на разных хронологических срезах, выявить эволюционные тенденции относительно количества и состава маорийских заимствований, а также проследить частотность их использования [23; 22; 24; 9]. Так, в работе 1984 г. Т. Деверсон отмечает, что новозеландцы имеют в пассивном вокабуляре, по меньшей мере, 40-50 маорийских заимствований [10]; в 2007 г. Дж. Макалистер повышает это число до 70-80 слов [24]. Частота использования маорийских заимствований в журнале *School Journal* в 1999 г. обозначена как шесть слов из тысячи [23]. Исследование корпуса слов из языка маори на материале 13 англоязычных книг для детей, выполненное Н. Дейли, показало в несколько раз большую частоту – 51-58 единиц из тысячи [9]. Причины высокой частотности автор видит в новой тенденции раннего ознакомления детей с языком и культурой коренного населения и поощрительного использования маорийских слов, а для детей маори – в стремлении дать им почувствовать их этническую идентичность [9, p. 30].

В некоторых и пока немногих работах отслеживаются новейшие тенденции культурно-языковых взаимодействий в Новой Зеландии [5; 3; 15; 25], возникшие вследствие всё более активного использования некоторыми этническими меньшинствами своих родных языков и снижения числа говорящих только на английском языке с 90% в 1986 г. до 85% в 1996 г. [5]. Такими этническими группами являются полинезийские (начало массовой иммиграции – 1950-е г.) и азиатские (массовая

иммиграция – с 1980-х гг.) [5, p. 12]. В процессе культурно-языковых контактов такого рода в новозеландском английском появились заимствования из полинезийских языков: *palagi* (белый, европеец); *lava-lava* (отрез ткани, который оборачивают вокруг талии и носят как юбку *pareo*); *taro* (*таро*, корнеплод, используемый в пищу как картофель); *umu* (земляная печь, аналог маорийской *hangi*). Данные слова обрели широкую известность и употребляются без пояснений [25, p. 160]. А. Белл и А. Гибсон говорят о формировании разновидности океанийского новозеландского английского – *New Zealand Pasifika English* [4].

Таким образом, изучение фонологических, грамматических и лексических особенностей новозеландского английского привело учёных к идее о том, что этот национальный вариант возник и продолжает развиваться в условиях разносторонних языковых контактов: между британскими диалектами, совмещёнными и изолированными в новой британской колонии; между вариантами английского языка, среди которых выделяется наиболее значимое историческое взаимодействие британского английского (в форме британских диалектов иммигрантов) с австралийским английским соответствующего периода; между разносистемными языками: английским и восточно-полинезийским языком маори, а также другими полинезийскими языками.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bauer L. Homogeneity, Heterogeneity and New Zealand English // *New Zealand English Journal*. – Wellington: Victoria University of Wellington, 2008. – № 22. – P. 1-8.
2. Bauer L. The Dialectal Origins of New Zealand English // *New Zealand English: Varieties of English around the World* / A. Bell, K. Kuiper (eds.). – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. – P. 40-52.
3. Bayard D. New Zealand English: Origins, Relationships, and Prospects // *Moderna Sprak*. – Kalmars-Vaxjo (Sweden): Linnaeus University, 2000. – № 94 (1). – P. 8-14.
4. Bell A., Gibson A. Stopping and Fronting in New Zealand Pasifika English // *University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics: A Selection of Papers from NWAV 36*, 2008. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 2008. – № 14 (2). – P. 42-53.
5. Bell A., Kuiper K. New Zealand and New Zealand English // *New Zealand English: Varieties of English around the World* / A. Bell, K. Kuiper (eds.). – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. – P. 11-22.
6. Benton R.A. Maori English: a New Zealand myth? // *English around the World: Sociolinguistic Perspectives* / J. Cheshire (ed.). – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – P. 187-199.
7. Britain D. Where did it all start?: Dialect Contact, “The Founder Principle” and the So-called <-OWN> Split in New Zealand English // *Philological Society*. – Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 2001. – Vol. 99:1. – P. 1-27.
8. Clark R. Pidgin English and Pidgin Maori in New Zealand // *New Zealand Ways of Speaking English* / A. Bell, J. Holmes (eds.). – Bristol: Multilingual Matters, 1990. – P. 97-114.
9. Daly N. Kukupa, Koro, and Kai: The use of Maori vocabulary items in New Zealand English Children's Picture Books // *New Zealand English Journal*. – Wellington: Victoria University of Wellington, 2007. – No 21. – P. 20-33.
10. Deverson T. Home loans: Maori Input into Current New Zealand English // *English in New Zealand*. – Christchurch: NZATE, 1984. – No 33. – P. 4-10.
11. Deverson T. Recognising New Zealandisms // *NZ Words*. – Wellington: Victoria University of Wellington: The New Zealand Dictionary Centre, May 2009. – № 13. – P. 5-7.
12. Draucker F.T. Revisiting the Maori English Vowel Space: Exploring variation in /i/ and /u/ Vowel Production in Auckland, New Zealand: Thesis Submitted to the Graduate Faculty of Arts and Sciences for the degree of Master of Arts. – Pittsburgh: University of Pittsburgh, 2009. – 79 p.
13. Geering E. The Use of Maori in the Late Nineteenth-century Auckland Press // *Of Pavlova, Poetry and Paradigms* / L. Bauer, Ch. Franzen (eds.). – Wellington: Victoria University Press, 1993. – P. 250-260.
14. Gordon El., Sudbury A. The History of Southern Hemisphere Englishes: New Zealand English // *Alternative Histories of English* / R. Watts, P. Trudgill (eds.). – London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2002. – P. 76-86.
15. Hey J., Maclagan M., Gordon El. New Zealand English. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. – 164 p.
16. Hickey R. How do Dialects Get the Features they Have? On the Process of New Dialect Formation // *Motives for language change* / R. Hickey (ed.).

- Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 213–239.
17. Holmes J. Maori and Pakeha English: some New Zealand Social Dialect Data // *Language in Society*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – No 26. – P. 65–101.
18. Holmes J. Using Maori English in New Zealand // *International Journal of the Sociology of Language*. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2005. – No 172. – P. 91–115.
19. Hughes SH. F.D. Was there ever a “Maori English”? // *World Englishes*. – Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 2004. – Vol. 23. – No. 4. – P. 565–584.
20. Hulme K. *The Bone People*. – New York: Viking Penguin Press, 2005. – 455 p.
21. Kennedy G. From the Centre // *NZWords*. – Wellington: Victoria University of Wellington: The New Zealand Dictionary Centre, Aug. 2002. – P. 5.
22. Macalister J. Reflections on Lexical Borrowing and Code-switching in New Zealand English // *Kōtare*. – Wellington: Victoria University of Wellington, 2000. – No. 3, 2. – P. 73–79.
23. Macalister J. Trends in New Zealand English: some Observations on the Presence of Maori Words in the Lexicon // *New Zealand English Journal*. – Wellington: Victoria University of Wellington, 1999. – No 13. – P. 38–49.
24. Macalister J. Weka or Woodhen? Nativization through lexical choice in New Zealand English // *World Englishes*. – Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 2007. – Vol. 26. – No 4. – P. 492–506.
25. Maclagan M. The English(es) of New Zealand // *The Routledge Handbook of World Englishes* / A. Kirkpatrick (ed.). – Abingdon: Routledge, the Taylor & Francis Group, 2010. – P. 152–164.
26. Maclagan M., Gordon El. The Story of New Zealand English: What the ONZE Project Tells Us // *Australian Journal of Linguistics*. – London: Routledge, the Taylor & Francis Ltd., 2004. – Vol. 24. – No. 1. – P. 41–56.
27. Matthews R.J.H. Colonial Features in New Zealand English // *World Language English*. – Oxford: Pergamon Press Ltd., 1983. – Vol. 3. – No I. – P. 1–5.
28. Nicholas J.L. *Narrative of a Voyage to New Zealand Performed in the Years 1814 and 1815 in Company with the Rev. Samuel Marsden*. – London: James Black and Son, 1817. – Vol. 1. – 438 p.
29. Richards J. The Language Factor in Maori Schooling // *An Introduction to Maori Education* / J. Ewing, J. Shallcrass (eds.). – Wellington: NZUP/Price Milburn, 1970. – P. 122–132.
30. Rouch F. The History of English in New Zealand // *HPU TESL Working Paper Series*. – Honolulu: Hawaii Pacific University, 2006. – Vol. 4. – Issue 1. – P. 39–47.
31. Schneider E.W. *Postcolonial English: Varieties around the World*. – New York: Cambridge University Press, 2007. – 367 p.
32. Tawake S.U. Reading *The Bone People* – Cross-culturally // *World Englishes*. – Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 1993. – Vol. 12. – No 3. – P. 325–333.
33. Trudgill P. *New-Dialect Formation: The Inevitability of Colonial Englishes*. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 192 p.